и энтомолога. Можно, конечно, желать, чтобы это самое лицо знало еще хорошо и народъ, его бытъ, міровозрѣніе и языкъ, понимало его нужды, интересы и стремленія, но не только такой идеалъ ученаго, а даже такой, какой предлагается г. Неручевымъ, на практикѣ является недостижимымъ. Энтомологовъ у насъ очень немного, но у каждаго изъ нихъ все его время поглощено его спеціальностью; то же нужно сказать и о хорошихъ агрономахъ. Лѣтъ 5 тому назадъ г. Бекарюковъ предложилъ харьковскому губернскому земскому собранію учредить на земскій счетъ должность губернскаго агронома, но мысль эта была встрѣчена очень холодно, и въ собраніи были высказаны мнѣнія, что польза, приносимая губерніи однимъ лицомъ, можетъ быть ощутительна только для единичныхъ владѣльцевъ. Тѣмъ менѣе можно разсчитывать на сочувствіе губернскихъ земствъ, если будетъ предложенъ имъ проектъ такого немыслимаго совмѣщенія двухъ спеціальностей въ одномъ лицѣ. Кромѣ того, по замѣчанію З. И. Бекарюкова, слабою стороною обсуждаемаго доклада является, то что онъ ввѣряетъ судьбу губерніи неопытнымъ юношамъ, едва соскочившимъ съ университетской скамьи: люди подобнаго возраста почти неизбѣжно отличаются непрактичностью, названіемъ жизни, излишней воспріимчивостью и увлеченіемъ, откуда должны происходить постоянныя ошибки, которыя перейдутъ и на земскія собранія. Вообще онъ совѣтывалъ на счетъ этого пункта остаться при прошлогоднемъ постановленіи. Съѣздъ, отклонилъ проектъ М. В. Неручева.

Докладъ А. Е. Зайкевича, съ содержаніемъ котораго мы уже познакомили читателей, вызвалъ пренія не по существу предлагаемой имъ мѣры, а по совершенно частному пункту, стоявшему, такъ сказать, въ хвостѣ доклада: о признательности полтавскому земству и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ за устроенныя ими у себя опытныя поля. Послѣ преній съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: признавая цѣлесообразность устройства опытныхъ станцій и полей и замѣчая починъ въ этомъ дѣлѣ полтавскаго земства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, съѣздъ подтверждаетъ свое прошлогоднее постановленіе по этому вопросу.

Слѣдующимъ предметомъ обсужденія былъ докладъ проф. А. Ф. Брандта: „Объ организаціи будущаго энтомологическаго съѣзда". По поводу этого доклада проф. П. Т. Степановъ, по просьбѣ уѣхавшаго изъ Харькова г. Порчинскаго, передалъ его мнѣніе, что въ настоящее время, когда вопросы культуры получили такую признанную связь съ вопросами о вредныхъ насѣкомыхъ,—энтомологическіе съѣзды должны превратиться въ болѣе обширные сельско-хозяйственные; при прежней же ихъ программѣ достаточенъ между ними промежутокъ въ пять лѣтъ. Мысль г. Порчинскаго нашла себѣ почитателя въ лицѣ К. К. Детлова, который находилъ удобной организацію такихъ съѣздовъ со свободнымъ допущеніемъ въ нихъ кого угодно, но большинство не раздѣлило этого мнѣнія, рѣшивъ сохранить за съѣздами ихъ нынѣшній, земско-энтомологическій характеръ. Туже участь испытало и другое предложеніе г. Порчинскаго, высказанное и пр. Линдеманомъ —о необходимости раздвинуть съѣзды, увеличивъ разстояніе между ними до 3 или 5 лѣтъ. Собраніе рѣшило ходатайствовать о разрѣшеніи энтомологическаго съѣзда въ февралѣ будущаго, 1884 года, прибавивъ при этомъ, чтобы разрѣшеніе это было дано какъ можно скорѣе, для лучшей подготовки членовъ съѣзда къ преніямъ о постановленныхъ въ программѣ вопросахъ. Мѣстомъ будущаго съѣзда избранъ городъ *Одесса*. Кромѣ того съѣздъ рѣшилъ просить предсѣдателей земскихъ управъ при случаѣ лично хлопотать передъ правительствомъ въ пользу постановленій съѣзда, а предсѣдателей собранія—ставить вопросъ о результатахъ съѣзда на первую очередь, чтобы доклады управъ на этотъ счетъ не оставались незаслушанными. И наконецъ по предложенію И. О. Фиссенко, по вопросу о печатномъ энтомологическомъ органѣ: поручить энтомолог. коммисіи разработать этотъ вопросъ въ подробностяхъ и снестись на этотъ счетъ со всѣми губернскими управами, чтобы рѣшенія земскихъ собраній сдѣлались извѣстными къ будущему съѣзду.

Послѣднее засѣданіе съѣзда посвящено было обсужденію программы будущаго съѣзда и разсмотрѣнію оставшихся докладовъ. По каждому вопросу, занесенному въ программу будущаго съѣзда, тутъ же назначался докладчикъ. Обсужденію съѣзда, назначеннаго въ Одессѣ, будутъ подлежать слѣдующіе вопросы: 1) о роли приманокъ въ дѣлѣ борьбы въ вредными насѣкомыми—вопросъ, предложенный И. О. Фесенко, который составитъ по этому предмету докладъ, 2) о значеніи для сельскаго хозяйства постоянныхъ наблюденій надъ періодическими явленіями въ жизни вредныхъ насѣкомыхъ (г. Кеппенъ), 3) о возможности перенесенія грибной эпидеміи, поражающей итальянскую саранчу, на настоящую (египетскую) саранчу (г. Видгальмъ), 4) о т. н. шведской мухѣ (также г. Видгальмъ) и 5) о постоянномъ мѣстожительствѣ саранчи. Докладчикомъ по послѣднему вопросу избранъ г. Дементьевъ, житель Херсонской губерніи и извѣстный своими изслѣдованіями по этому предмету. О приглашеніи его рѣшено просить одесскую энтомологическую комиссію. Вообще, харьковская энтомологическая комиссія уполномочена приглашать, съ согласія одесской комиссіи, тѣхъ лицъ, участіе которыхъ на съѣздѣ будетъ признано полезнымъ и желательнымъ. Съѣздомъ,—кромѣ того, постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы въ число членовъ его на будущее время занесены были представители Ставропольской губ. и Кубанской области.

Профессоръ Ценковскій прочелъ лекцію о трехъ грибныхъ болѣзняхъ, наиболѣе часто встрѣчающихся на злачныхъ растеніяхъ. Первая, т. н. ржавчина (puccinia graminis), появляется на злакахъ въ видѣ полосокъ, вскорѣ бурѣющихъ. Грибокъ служащій причиной этой болѣзни, даетъ, кромѣ обыкновенныхъ сѣмянъ еще и зимнія сѣмена, которыя по истеченіи долгаго времени могутъ вновь проростать въ нити, отшнуровывающія въ свою очередь споры. Въ прежнее время, когда микологія еще не была разработана, причиной ржавчины считали сосѣдство барбариса. Мнѣніе это, не имѣвшее прочныхъ основаній и допускавшее особое таинственное вліяніе барбариса, господствовало, однако, настолько сильно, что въ Новой Англіи и Германіи были изданы даже особые законы, которые разрѣшали земледѣльцамъ, въ случаѣ появленія на ихъ земляхъ ржавчины, уничтоженіе барбариса у ихъ сосѣдей. Вскорѣ, однако, пришлось убѣдиться что мнѣніе это, добытое путемъ экспериментальныхъ данныхъ, имѣетъ и прочныя научныя основанія, такъ какъ было доказано, что puccinia graminis переживаетъ на барбарисѣ вторую стадію своего развитія въ видѣ т. н. accidium berberidis. Раціональной мѣрой борьбы съ ржавчиной служитъ уничтоженіе барбариса и бурачниковыхъ растеній, на которыхъ онъ также можетъ развиваться. Вторая грибная болѣзнь, т. н. зона является въ нѣсколькихъ видахъ, изъ которыхъ одинъ поражаетъ пшеницу, другой овесъ и др. хлѣба, третій, наконецъ,—маисъ. Споры этого грибка представляются въ видѣ чернаго порошка, который вѣтромъ можетъ быть занесенъ на растеніе, гдѣ онѣ проростаютъ, пронизывая своими вѣтвями все растеніе. Какъ лучшую мѣру борьбы съ этимъ грибкомъ рекомендуютъ смачиваніе хлѣбныхъ зеренъ для посѣва растворомъ мѣднаго купороса. Наблюдали при такомъ смачиваніи уменьшеніе числа зараженныхъ колосьевъ почти въ 50 разъ. Третій грибокъ, поражающій злаки, есть спорынья (claviceps purpurea). Болѣзнь эта заключается въ томъ, что на мѣстѣ завязи образуется грибница спорыньи въ видѣ рожковиднаго тѣла чернаго тѣла. Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе рѣчи профессора Ценковскаго, который лекцію свою иллюстрировалъ демонстраціями прекрасныхъ рисунковъ.

Заслушанъ докладъ И. О. Фесенко о введеніи въ программу учительскихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ краткаго курса энтомологіи съ обращеніемъ наибольшаго вниманія на болѣе подробное и обстоятельное ознакомленіе учениковъ этихъ заведеній съ мѣстными, вредными въ сельскомъ хозяйствѣ животными и растеніями. Исходя изъ того взгляда, что сельскіе учителя являются распространителями среди народа научныхъ свѣдѣній, докладчикъ находилъ необходимымъ, чтобы учителя эти обладали нужной для этой цѣли подготовкой. Предложеніе это принято съѣздомъ единогласно. Докладъ профессора Брандта представляетъ особенный интересъ по тѣмъ преніямъ, которыя онъ возбудилъ. Еще въ первомъ засѣданіи избрана была комиссія для обсужденія и составленія доклада по вопросу объ обсужденіе спеціальнаго фонда для вознагражденія потерпѣвшихъ отъ опустошеній вредными насѣкомыми хозяевъ и для организаціи борьбы съ вредными насѣкомыми. Въ составъ этой комиссіи вошли: проф. Брандтъ, проф. Алексѣенко, гг. Кеппенъ, Бандышъ и Бѣлоусовичъ. Комиссія эта имѣла всего только одно засѣданіе, на которомъ члены ея намѣтили лишь общія основанія. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднемъ засѣданіи проф. Брандтъ выступилъ съ небольшимъ докладомъ, въ которомъ онъ предлагаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ, по его мнѣнію, долженъ заняться будущій съѣздъ. Изъ числа намѣченныхъ вопросовъ проф. Брандтъ особенно останавливаетъ вниманіе съѣзда на вопросѣ о страхованіи хлѣба отъ неурожаевъ, происшедшихъ какъ отъ опустошенія вредными насѣкомыми, такъ и отъ метеорологическихъ неблагопріятныхъ условій. Проф. Алексѣенко, напротивъ доказывалъ, что страхованіе въ той формѣ, въ какой рекомендуетъ его докладчикъ, совершенно невозможно. По его мнѣнію всякое страхованіе имѣетъ своей задачей возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ какими-либо вредными факторами, но первымъ условіемъ такого страхованія долженъ быть случайный характеръ происхожденія этихъ вредныхъ факторовъ. Внѣ этого условія организація страхованія становится дѣломъ въ высшей степени труднымъ и почти совершенно невозможнымъ. Второй conditio sine qua non всякаго страхованія является нѣкоторая правильность, періодичность въ появленіи вредящихъ факторовъ. Другими словами, вѣроятность перехода лишь грозящихъ факторовъ во вредящіе должна быть заранѣе извѣстна, заранѣе вычислена по многочисленнымъ статистическимъ даннымъ. Этихъ условій въ страхованіи, предлагаемомъ проф. Брандтомъ, совершенно не имѣется, такъ какъ неурожай находится въ зависимости болѣе или менѣе отдаленной отъ воли человѣка, а разъ появленіе вредящихъ факторовъ стоитъ въ прямой или даже лишь косвенной связи съ волей человѣка, организація страхованія все болѣе и болѣе усложняется и вскорѣ становится совершенно неосуществимою. Вопросъ о страхованіи хлѣба отъ неурожая еще не назрѣлъ, такъ какъ нѣтъ той статистической почвы, на которой единственно можетъ возникнуть это весьма сложное дѣло. Всякое страховое общество есть извѣстнаго рода ассоціація лицъ, которыя изъ своихъ средствъ пополняетъ убытки своихъ членовъ, потерпѣвшихъ отъ какихъ-либо вредныхъ факторовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто возмѣщенія убытковъ мы имѣемъ перераспредѣленія средствъ изъ рукъ однихъ членовъ ассоціаціи въ руки другихъ. Такого рода перераспредѣленіе средствъ врядъ ли желательно въ народномъ хозяйствѣ. Въ числѣ оппонировавшихъ проф. Брандту находился и проф. Линдеманъ, который, не касаясь этого вопроса съ экономической точки зрѣнія, замѣтилъ только, что страхованіе, предложенное проф. Брандтомъ, является такой мѣрой, которая по характеру своему совершенно противорѣчитъ основному положенію нынѣшняго съѣзда, зак-